

**Русский архив. Историко-
литературный сборник. 1906**

Выпуски 5-8

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
P89

P89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1906: Выпуски 5-8 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 658 с.

ISBN 978-5-458-46803-9

Оригинальное название: Русский архивъ. Историко-литературный сборникъ. 1906. Выпуски 5-8 «Русский архивъ» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартнев — историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартнев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартнева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартнев подобрал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартнева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартнева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-46803-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИЗЪ СТАРЫХЪ РУКОПИСЕЙ.

Помѣщая здѣсь четыре историческихъ документа, извлеченные мною изъ рукописи XVIII вѣка, считаю необходимымъ сдѣлать небольшое объясненіе по поводу посланія Ростовскаго епископа Леанасія къ членамъ Ярославскаго Магистрата.

Епископъ Леанасій Вольховскій, переведенный въ Ростовъ изъ Твери въ 1763 году на мѣсто знаменитаго митрополита Арсенія Мацѣевича, напелъ свою паству въ самомъ „озлобленномъ противъ духовныхъ властей состояніи“. Это озлобленіе особенно сказывалось въ Ярославлѣ, и не безпричинно. Въ Ярославскихъ магистратскихъ журналахъ, которыми пользовался для своей статьи („Ярославль при Елисаветѣ Петровнѣ“) Л. Н. Трефолевъ¹⁾, занесены многіе случаи расправъ Ростовскаго митрополита Арсенія съ купцами и посадскими и притомъ по дѣламъ исключительно гражданскимъ, не имѣвшимъ ничего общаго съ дѣлами духовными. Арсеній приказывалъ Магистрату „нечестно“ съчь обывателей, а пристава Духовной Консисторіи ловили неудобныхъ митрополиту и, избивъ жестоко плетью, сажали въ монастырскія тюрьмы; что же касается до преслѣдованія раскольниковъ, то объ этомъ нечего и говорить: хватая всюду, гдѣ попало, этихъ „нечестивыхъ еретиковъ, въ звѣрскомъ и брюхорадостномъ и плотоугодномъ состояніи пребывающихъ“, Арсеній являлся для нихъ Торквемадою и если не жегъ на кострахъ, то истязалъ и гноилъ въ тюрьмахъ и консисторскихъ казематахъ безъ всякаго снисхожденія. Даже первый ратманъ Ярославскаго Магистрата Кирилл Овсяниковъ, по подозрѣнію въ принадлежности къ расколу, въ 1756 г. былъ вызванъ митрополитомъ „для духовнаго исправленія“. Когда Арсеній въ 1757 году распорядился сломать одну часовню, гдѣ находилась чудотворная икона, то Ярославцы возмутились, и потребовалась вооруженная сила „для удержанія народа отъ буйства, вызваннаго распоряженіемъ Ростовскаго митрополита“²⁾.

¹⁾ Древняя и Новая Россія, 1877, № 3—4.

²⁾ Къ наказанію, которому подвергся Арсеній Мацѣевичъ, присудили его представители тогдашняго духовенства. *Ныѣшнее* судить о немъ пристрастно. Покойные В. Г. Румянцевъ, В. М. Ундольскій, К. И. Невоструевъ знали и не скрывали, что Арсеній затѣвалъ забастовку богослуженія и что объ этомъ имѣется въ Государственномъ Архивѣ

Въ 1763 году Арсеній былъ удаленъ и томился въ Ревельскомъ казематѣ, но вражда между духовными властями и гражданами, повидимому, продолжалась; не менѣ того ссорились Ярославцы и между собою, производили судъбища и распри. Раскольники судились съ православными; дворянство съ чиновничествомъ и купцами. Суда были завалены челобитными и кляузными дѣлами. Явился особый родъ ябедниковъ, и подъячіе этого рода были страшною язвой для всего городского населенія. Словомъ, не было житья отъ сутяжничества, сопровождаемаго насиліями и даже смертоубійствомъ.

Пресвященный Аѳанасій, отмищеный Екатериною, какъ просвѣщенный и миролюбивый архіерей, избралъ иной путь: воздѣйствовать на свою паству примирительнымъ посланіемъ, и, кажется, имѣлъ въ этомъ отношеніи извѣстный успѣхъ. Въ посланіи Аѳанасія отражаются личность епископа и то общество, въ средѣ котораго ему приходилось обращаться.

А. Титовъ.

Ростовъ-Великій, 1 Марта 1906.

I.

Посланіе Ростовскаго епископа Аѳанасія въ Ярославскій Магистратъ.

Ярославскаго магистрата господамъ присутствующимъ и всему честному гражданству миръ и благословеніе.

Съ крайнимъ прискорбіемъ и горестію души давно уже слышу, что городъ Ярославль раздѣлился самъ на себя, и вкоренилися непримиримая, всѣянная несумнѣнно отъ плевелосѣятеля Евангельскаго, между гражданами вражда и раздоръ, которые часъ отъ часу еще умножаются. Я сіе за знакъ слѣдующаго гнѣва Божія почитаю: понеже бо нѣсть Богъ нестроенія, но мира; то коль пріятно Ему, особенно въ обществѣ христіанскомъ, согласіе и единомысліе, толь противно, мерзко и несносно несогласіе и вражда. И какъ за первое страны, города и приватные дома всякими благами Богъ благословить: такъ за другое

цѣлое дѣло. Почитатели Маѳевича оправдываютъ его примѣромъ преподобнаго Сергія Радонежскаго; но грѣшно сравнивать угодника Божія съ изобрѣтателемъ особаго рода плетокъ для истязаній причта и монастырскихъ крестьянъ. Въ Кашинѣ и до сихъ поръ сохранилась память о томъ, каково жилое подъ управленіемъ монаховъ; Екатеринѣ же по воцареніи пришлось посылать воинскія команды для водворенія порядка и обузданія архіерейской тирани. Имѣнія завѣщались на поминъ души (у Сербовъ *задушибины*) и на добрыя дѣла. Старшіе представители церкви злоупотребили этими имѣніями, и церковь въ общенародномъ смыслѣ отъ этого страдала; по сему вполне справедливо было обратитъ эти имѣнія на нужды *всей* церкви. П. Б.

мститъ и страшнымъ образомъ наказуетъ. Въ прежнія времена (какъ слышно) городъ Ярославль примѣромъ и образомъ былъ союзнаго и добропорядочнаго общества; а нынѣ, къ великому своему стыду и несчастію, сдѣлался не только окольнымъ городомъ, но всему государству печальнымъ раздоровъ и вражды позорищемъ. О чемъ многія и весьма знатныя персоны, да и вси обще по любви христіанской сожальютъ, такъ и по справедливости негодуютъ на васъ. Подумайте, господа граждане, коль горько сіе мнѣ, несчастливому пастырю, которому души ваши поручены. Я по долгу моему во всѣхъ и временныхъ злключеніяхъ вашихъ искренне приѣмлю участіе, соболѣзную о безславии и поруганіи вашемъ, о истощеніи неразумнымъ образомъ имѣній на всегдашнія тяжбы, о крайнемъ отъ сего происходящемъ препятствіи въ промыслахъ и домостроительствѣхъ вашемъ, о взаимныхъ и почти сосѣдственныхъ другъ на друга нападетельствахъ, отъ которыхъ нѣкоторые, уклоняся и оставя домъ свой, въ Москвѣ жить принуждены. Скорблю сердцемъ моимъ о худомъ семъ для дѣтей и потомковъ вашихъ примѣрѣ, и что вы чрезъ сіе какъ бы наслѣдственную для предбудущихъ временъ имъ между собою оставляете ненависть и вражду; а отъ сихъ-то безпорядковъ и толь худыхъ обращеній и послѣднее со временемъ всему городу послѣдовать можетъ разореніе. Но сіе все коль ни чувствительно мнѣ, однако, поелику до временнаго вашего благополучія касается, не столько еще беспокоить меня, коль страшный происходящій отъ сего вѣчныхъ благъ и душъ вашихъ уронъ. Извѣстно вамъ, что пишетъ святой Іоаннъ Богословъ въ 1-мъ своемъ посланіи: всякъ, рече, ненавидай брата своего—человѣкоубійца есть. И вѣсте, яко всякъ человѣкоубійца неимать живота вѣчнаго въ себѣ пребывающа. Чего ради и Христось Спаситель нашъ самый даръ, принесенный уже ко олтарю Своему, оставляти велить, и первѣе итти примиритися съ братомъ своимъ. Евангелиста Матѣя въ гл. 5: аще принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя, остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой. Съ чего удобно заключить можете, что и молитвы, и приношенія, и милостыни, и протчія какія бы онѣ были добродѣтели ваши, ради взаимнаго несогласія и раздоровъ бесполезны и Богу неприяты есть. Но болѣе всего страшитъ меня, когда разсуждаю: какимъ сердцемъ, питая въ немъ непримиримую къ ближнимъ своимъ вражду, приступать дерзаете къ страшной оной безкровной жертвѣ, то есть святейшей Евхаристіи, и не обращается ли оная вамъ въ судъ и во осужденіе? Да и какимъ лицомъ и совѣстію въ самой молитвѣ Господней произносите: и остави намъ долги наша, яко и мы оставлемъ должни-

комъ нашимъ. Помяните Евангельскую оную притчу должника тмою талантъ, и убоитесь, да нѣкогда сіе самою вещью на васъ сбудется. Я о примиреніи и единоклюшіи вашемъ, яко толь нужномъ къ временному и вѣчному блаженству, всегда благость Божию молю и молитъ не престану. Но, можетъ быть, бѣдныя молитвы мои безплодными дѣлаеть ожесточеніе ваше, чего ради пастырски совѣтую, дружески прошу, по любви христіанской увѣщаваю и самымъ страшнымъ именемъ Божиимъ запрещаю и обязую васъ: не предавайте себя въ порадованіе супостату душъ вашихъ, не заключайте себѣ, для маловременныхъ притязаній, входа въ вѣчное блаженство, не раздражайте Бога любви и мира враждою и несогласіемъ своимъ. Положите конецъ раздорамъ; предайте, буде кто у кого какія имѣеть обиды, вѣчному забвенію, подражая Тому, Который на крестѣ и за самихъ распинателей своихъ молился. Я о семъ и усугубляю прошеніе мое и ожидать имѣю пріятнаго отъ васъ о примиреніи вашемъ отвѣта. Буде же, паче чаянія, сіе увѣщаніе и прошеніе мое въ ожесточенныхъ какихъ сердцахъ своего не сыщеть мѣста, то я принужденъ буду за послѣднее приняться средство и употребить съ жалостію сердца моего на преслушными и во враждѣ своей законѣными данной мнѣ отъ Великаго Архіереа, прошеднаго небеса Христа Спасителя нашего, пастырской власти. Но отъ сей крайности да предохранить и удержитъ меня и васъ преблагій Богъ, Котораго безконечному милосердію и препоручаю васъ. При отданіи всѣмъ благословенія и поклона моего пребываю и пребуду. 9 Августа 1765 года. Санктпетербургъ. На подлинномъ подписано тако: всѣмъ вамъ вѣчныхъ и временныхъ благъ, а наипаче мира и единоклюшія искренній желатель, слуга, молитвенникъ и пастырь вашъ смиренный Аванасій епископъ Ростовскій и Ярославскій. (Списано 1783 году Марта 27 дня).

II.

Письмо къ митрополиту Московскому Платону Симоновскаго архимандрита Амвросія Андреевскаго *).

Высокопреосвященнѣйшій владыко, Московскій архіепископъ.

Успенскаго собора ключарь Иванъ Макаровъ объявилъ мнѣ запискою вашего высокопреосвященства приказаніе слѣдующее: что онъ,

*) Арх. Амвросій Андреевскій былъ переведенъ въ 1772 г. изъ Спасо-Пыскаго монастыря за это письмо и за постоянныя ссоры съ братомъ Платона Успенскаго собора протоіереемъ Александромъ Левшинимъ; 4 Марта 1783 г. Амвросій переведенъ въ Иверскій Валдайскій монастырь.

Макаровъ, сего 782 года Октября 21 дня призванъ былъ Святѣйшаго Синода въ Контору въ собраніе, гдѣ ему приказано отъ вашего высокопреосвященства объявить мнѣ, чтобъ я архимандритъ кланялся высокопреосвященству вашему въ священнослуженіи политичнымъ образомъ пониже. Получа сіе приказаніе, осмѣливаюсь доложить вашему высокопреосвященству, что оно меня привело въ немалое удивленіе. Первое потому, что самъ Богъ положилъ заповѣдь сію: «Господу Богу Твоему поклонившися». А того, чтобъ низко или пониже кланяться не предписалъ. Почему обыкновенно разными образами кланяются Ему, яко не на внѣшнее тѣла движеніе, но на сердце смиренное взирающему. Второе, высочайшая по немъ власть, всемілостивѣйшая наша Государыня, также качества поклоновъ требовать не благоволилъ, что всѣмъ вѣдомо и видимо. А хотя извѣстная въ свѣтѣ особа противнымъ тому образомъ поступаетъ, то она тѣмъ самымъ недостойна, чтобъ мнѣ во образецъ ее приводить. Сверхъ того, мнѣ довольно извѣстно, сколько она какъ другими преосвященными, такъ и вами за то самое ненавидима. Чего для не соблаговолилъ ли ваше высокопреосвященство, примѣромъ Бога и помазанницы Его, непринужденнымъ, но добровольнымъ поклоненіемъ довольны быть, или хотя для отвращенія впредь упрека оное извѣстно опредѣлить; ибо я поклонамъ опредѣленнымъ, какіе бываютъ въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, какъ то рукоположеніи, не сумнѣваюсь: не объ нихъ здѣсь говорить. Третье, болѣе уже двадцати лѣтъ будучи я архимандритомъ, съ разными архіереями и членами Святѣйшаго Синода служилъ и служу, но никто изъ нихъ меня неполитичнымъ и не низкимъ поклоненіемъ не упрекалъ. Почему я не знаю: по какому праву долженъ я на старость учиться, чтобъ въ священнослуженіи политичнымъ образомъ пониже кланяться высокопреосвященству вашему, нежели другимъ архіереямъ. На послѣдокъ осмѣливаюсь заключить, что ваше высокопреосвященство излишняго отъ меня требовать изволите. И я сіе излишество не иначе почитаю какъ за часть притѣсненій, которыя и кромѣ того мнѣ чувствительны. Я, о всемъ вышеписанномъ чистосердечно изъясняясь, съ надеждою пріятія во уваженіе мои изъясненія къ лутчей перемѣнѣ вашего ко мнѣ духа, съ истиннымъ моимъ почитаніемъ всегда пребуду вашего высокопреосвященства всепокорный слуга Ставропигіальнаго Симонова монастыря архимандритъ Амвросій.

III.

Письмо Архангельскаго протоіерея Петра Алексѣева къ Гавріилу Петрову архіепископу Новгородскому и Петербургскому *)

Преосвященнѣйшій владыко, милостивый государь мой!

Прошлаго 1770 года Ноября 12 дня осмѣливался я ваше преосвященство утруждать диссертациею моею, учиненною на вашу проповѣдь, которую такъ какъ я особымъ моимъ шпесьмомъ о изображенномъ моемъ состояніи просвѣщенія и вразумленія души моей можетъ быть и заблуждающейся въ ея предразсужденіяхъ отъ васъ просилъ.

Къ сему меня, преосвященнѣйшій владыко, тогда подвигло разбойническое убійство несчастнаго священника церкви Владимирскія Пресвятыя Богородицы.

Близъ года я архипастырскимъ вашимъ наставленіемъ неудоенъ.

Нынѣ же, извѣстясь о ужасномъ приключеніи въ старинномъ царскопрестольномъ городѣ Москвѣ, не разбойническими уже руками, но руками возмутившагося отъ суевѣрія народа, не ночнымъ временемъ, но среди бѣла дни и не въ домѣ его на него нападшими, но ахъ! увы! въ храмѣ, посвященномъ живущему на небесѣхъ въ нерукотворенныхъ зданіяхъ, принесшаго Христа Спасителя нашего безкровную жертву, собратаника вашего, пречестнѣйшаго, разумнѣйшаго, вселюбезнѣйшаго душъ нашихъ пастыря, блаженнаго и преблаженнаго въ Бозѣ усопшаго и мученичскій вѣнецъ достойно воспріимшаго архіепископа Амвросія Московскаго варварскими и безчеловѣчными руками отъ просвѣщеннаго Россійскаго народа, яко первосвященника Захарію убіеннаго между церковью и олтаремъ.

Ахъ! умолкни языкъ мой о семъ учиненномъ злодѣяннѣ въ стыдъ и въ вѣчное наше посрамленіе содѣланное, да еще когда, и въ какіе дни? Во дни царствованія премудрыя Екатерины, во дни, преполненные милости и щедротъ.

Но что я говорю? Мятется во мнѣ умъ, содрогаетъ плоть моя и душа моя, сія предрагоизящная пекра божества въ изумленіе о неужи-

*) Петръ Алексѣевъ, протоіерей Московскаго Архангельскаго собора, известный лексикографъ † 1801.

даемомъ семь событій приходитъ, какъ говоритъ то, что я дѣйствительно есмь и что ни чему не подвержено, ни боязни, ни страху, ниже какой опасности, однимъ словомъ: та частица дара духа святаго, какъ бы мнѣ мала отъ Бога дана ни была, но сама въ себѣ ни почему нераздѣляема, слѣдовательно цѣла пребываемая, убить народу своего первосвященника, своего архипастыря, надежнѣйшаго врача душъ своихъ, молитвенника и заступителя своего, во дни преисполненные ужаса, во дни гнѣва, явленнаго намъ отъ самого Господа Саваоа. Оцѣпнѣваетъ моя плоть, смыслъ мой тупѣетъ, духъ мой спосить сего не можетъ.

О блаженный и треблаженный архипастырь!

Довѣла тебѣ славная мученическая и завидная кончина; того самъ Богъ хотѣлъ, да и тожъ вѣщаль Давидъ царь и пророкъ и мужъ по сердцу Господню говорилъ: «Милости хочу, а не жертвы». Вотъ тебѣ милость, оказанная отъ паствы твоея! Вотъ тебѣ награжденіе отъ нихъ! И вотъ оказанное тебѣ отъ народа молившемуса за нихъ усердно у престола Бога живаго за сохраненіе ихъ здравія, мученическое и смертное мздовоздаяніе! По сему точному положенію не достойны ли и убійцы твои помилованія, а о семь кратко ниже сего просмотримъ.

1-е. Архiereя убить? Что за мудрость, говоритъ народъ: онъ такой же человѣкъ.

2-е. Изъ церкви его вытащить? Да гдѣ жъ его сыскать, вѣдь не на кабацѣ.

3-е. И по совершеніи Святая Святыхъ? Ему же толь лутче: ибо онъ и такъ таинъ святыхъ предъ самымъ своимъ убіеніемъ приобщался.

4-е. И во всемъ его понтификальномъ или первосвященническомъ облаченіи? Да тѣмъ легче: ибо по смерти его, если-бъ она случилась естественная и на постели его, такъ бы вѣдь облачать его должно ствовало жъ.

5-е. Да за что? Не исправляй народъ и не выводи его изъ заблужденія; онъ съ нимъ родился, воспитанъ и до смерти въ немъ хочеть предостаться: не охраняй его и отъ опасности, онъ и тому не вѣрять. Такъ просвѣщенной нашъ народъ за благо судилъ.

6-е. Кто народу далъ власть пререкъвающей власти противиться? Самъ взялъ сію власть.

7-е. Да не боится ли онъ суда Божія и монаршей казни? До Бога-де высоко, а до государя далеко. А хотя-де до нихъ и дойдетъ, такъ они-де милосерды: «И будьте милосерды, яко Отецъ вашъ небесный милосердъ есть».

Страшися, архіерей Божій, еще не умерщвленный отъ просвѣщеннаго Россійскаго народа: ибо онъ, яко необузданный конь, мчится по стреминамъ своихъ страстей и рыкаетъ яко левъ, готовъ на ловитву потому, что вѣдь народъ не одного сего несчастнаго Московскаго архіерея (теперь я говорю, какъ малодушной плотиносецъ) убить хотѣлъ, но и всѣхъ предпоставленныхъ надъ нимъ отъ Бога и предержавшей власти чиновначальниковъ и градоначальниковъ Московскихъ, да и тѣлесныхъ врачей. Положимъ, что онъ и тѣлесныхъ врачей отвергалъ помощь; но предержавшей власти не могъ ничѣмъ противиться; а противляйся власти противится самому Богу, ибо нѣтъ власти яже не отъ Бога. И тако Бога и царя законоотступники, святотати, церковномятежники, бунтовщики и Христоубійцы недостойны ли суть помилованія? Всечестный владыко, разсуди самъ.

Боже козь праведенъ гнѣвъ Твой, на насъ движимый, и козь множество неправдъ нашихъ, какъ предъ Тобою, такъ и предъ отцемъ нашимъ и отечествомъ!

Остается мнѣ теперь ваше преосвященство спросить: достойны ли сіи злодѣи, т. е. хотя одни начальники возмущенія, помилованія? Или паче лишенія жизни? Я конечно сего мнѣнія послѣдняго. Милость пристойно оказывать заслуживающимъ ее, а казнь прилична злодѣямъ, убивающимъ съ умысломъ и для корысти ближняго своего.

Естьли-бъ предвѣчный и безконечный Зиждитель всея вселенныя благоизволилъ намѣстникомъ Своимъ на земли, т. е. царямъ, даровать при введеніи ихъ на престолы одно только предъ нами излишнее чувство, т. е. духъ испытанія или свѣдѣнія всѣхъ своихъ подданныхъ сердцецъ, то-бъ чаю всѣ народы были блаженны, потому что государи испытывая сами наши сердца и помышленія, не имѣли-бъ нужды на другихъ своихъ подданныхъ полагаться въ избраніи людей честныхъ прямо и преданныхъ и добрыхъ. Но гдѣ-жъ бы тогда дѣвались льстецы? Они одни и были бы изгнаны отъ лицъ державныхъ. Правосудіе бѣ тогда не стеноло подъ игомъ порабощенія, и не диво-бѣ тогда было видѣть подъ сѣнію, такъ какъ подъ дубомъ Маврикійскимъ въ образѣ Святой Троицы трехъ ангеловъ, у насъ многихъ угощаемыхъ. Но не судило такъ Божество всемогущее, а опредѣлило солнцу сіять на бла-